

* * *

Поэзии бессмертное кино,
Оно – Гомер, где мифы древнегреков –
События живые всех веков,
Сейчасных и грядущих человеков,
Иносказательных богов со всех боков,
Друзей, врагов, героев, умных, дураков,
Злодеев, жуликов, уродов, чародеев, –
Чудовищ и сокровищ там полно,
Где жив Гомер, затеяв и содеяв
Такой поэзии бессмертное кино –
Иносказания событий, чьи повторы
Побед и поражений, казней, козней
Заполнили всемирные просторы,
Повторы ранней бытности, как поздней:
Всё те же битвы, клятвы и раздоры!

Поэзия – Гомер, где узнаванья свет
Включается внезапным озареньем
И оставляет негасимый след, –
Ничем такое зренье не заменим,
Оно сопровождается затмением
И пеньем!.. Пел Гомер, и был он слеп.
Его кормил народ – вино и хлеб,

Оливки, с мёдом греческие сласти.
Гомер творил огромные поэмы,
Не зная меры, у него – манеры,
Превосходящие терпения размеры:
Сегодня бы ему сказали власти
Литературно-политической божемы,
Что вся его поэтика, тематика –
Клинический диагноз маразматика!

Гомер, конечно, идиот со всех сторон,
Где – Шнур, Орлуша и Оксимирон.
А Пушкин в двести раз рифмует хуже,
Чем стрекозёл из русофобской лужи.
Гомер и Пушкин – самое оно,
Поэзии бессмертное кино.

* * *

Человек смиряется с кошмаром,
Он раздавлен собственным бессильем,
Был когда-то новым, стал он старым,
На чердак к своим не ходит крыльям,
Смотрит в землю, всей душой боится
Поскользнуться, поломаться, в тягость
Быть родным, и гнётся он, как спица,
И шуршит ногами, как бумагость.

Но когда весеннею рекою
Он плывёт на катере в больничку,
Растирая робкою рукою
Сердца замерзающую птичку,
Вдруг он распрямляется при свете
Жизни, затаённой, не пропащей,
Новым, новым становясь, как дети
В этой жизни, плачущей, кричащей.

Вот он сходит с катера на берег,
Вот он смотрит в небо, в небо, в небо,
Вот он, ртом хватая воздух, верит,

Что новее никогда он не был,
Сила, сила новая струится,
Колокол раскачивает тело.
Ничего он больше не боится, –
Смерти нет, была и улетела.

* * *

Я видела солнце сквозь нежный стручок
Молодого горошка,
Где света небесного чайная ложка
Поила зрачок.

Мне было пять лет, и смотреть на просвет
Всё подряд – наслажденье!..
В пять лет на просвет я читала растенье
И каждый предмет.

Я видела солнце сквозь яблони тень
И сквозь яблока звонкость, –
Небесным зрачком обладает ребёнкость
И в пасмурный день.

Прозрачно, просветно, сдувая мрачок,
Моя вьётся дорожка,
Где света небесного чайная ложка
Поила зрачок.

АЛГОРИТМ

Америка, Британия, Германия,
Военный опыт их необычаен.
Что вижу в историческом тумане я?
Великие у них завоевания:
Начнут войну, а мы её кончаем!..

Наш героизм, конечно, отвратителен,
Когда воюют с нами – он отчаян,
Он дик и беспощаден к поглотителям,
Чей героизма дух необычаен:
Начнут войну, а мы её кончаем!

Но если мы распахнуты дурачки
И океан доверья излучаем, –
Нам тут как тут подбрасывают цацки,
Которые, срабатывая адски,
Начнут войну, а мы её кончаем!

Всё повторяется и обрастает баснями
О том, что всех мы очень огорчаем,
Что всех на свете мы ужаснее, опаснее!..
Мы огорчаем всех, кто нас прекраснее:
Начнут войну, а мы её кончаем!

ЛЕНТА МОМЕНТА

Хакеры, пранкеры, бункеры, танкеры,
Рейдеры, грейдеры, брокеры, джокеры,
Квакеры, докеры, покеры, маклеры,
Лидеры, шулеры, фраеры, фюреры,
Шкиперы, канцлеры, трипперы, снайперы,
Бисеры, глассеры, спонсоры, спринтеры,
Сфинктеры, гангстеры, мистеры, кластеры,
Клейстеры, пасторы, скутеры, ящеры,
Титры, арбитры, пюпитры, палитры,
Аресты, оркестры, регистры, семестры,
Монстры, магистры, министры, канистры,
Плинтусы, свинтусы, кактусы, бонусы,
Тонусы, примусы, конусы, минусы, –

В этой поточности, сильной по точности,
Прочности, сочности, звучности, значности, –
Лента момента, язык документа,
Ассортимента, где линия фронта
Проходит по шляпе, она не прошлапила

Нобеля мира, славу, наживу,
Прошляпив державу и линию фронта,
Проходит которая – прямо по шляпе,
Прошляпившей всё, как ворона Крылова, –
От лести, которая лезла из пасти
Лисицы, сплетающей лестницу лести!
Плентусы, свинтусы, кактусы, бонусы,
Монстры, магистры, министры, канистры...

* * *

«Отелло», «Гамлета», «Ромео и Джульетту»
Сыграть комически, чтоб хохотать до слёз, –
Да запросто!.. Пора призвать к ответу
И высмеять трагедию всерьёз!

Нет ничего комичнее страданий,
Где слово каждое теперь звучит смешно
И трупы бегают комических созданий –
Из трупы комиков, что в морге пьют вино.

Сыграть навыворот шекспировские страсти,
Его трагедий смехотворные дела
Скомедить публике в хохочущие пасти,
В без остановки ржущие тела, –

Раз плюнуть!.. Все трагедии годятся
Для хохота, насмешки!.. Нет преград:
Перелицовка трагика в паяца –
Проблема только денежных затрат,

Не более того!.. Источник денег –
Билеты, чья заоблачна цена,
Которую заплатит современник,
Свои прохихотавший времена.

АНТИЧНАЯ КАРТИНА

Славно жить в Гиперборее,
Где родился Аполлон,
Там в лесу гуляют феи,
Дует ветер аквилон.

Спит на шее у коровы
Колокольчик тишины,
Нити мыслей так суровы,
Так незримы, так нежны.

Толстоногую пастушку
Уложил в траву Сатир.
Как ребёнок погремушку,
Он за грудь её схватил.

А в груди гремит осколок
Тёмно-красного стекла.
А вблизи дымит посёлок,
Ест телёнка из котла.

Земляничная рассада
У Сатира в бороде,
И в глазах не видно взгляда,
Он – никто, и он – нигде.

Он извилистой рукою
Раздвигает юбок стружки,
Пустотою плутовскою
Развлекая плоть пастушки.

А она пылает чудно
Телом, выполненным складно.
Всё творится обоюдно, –
То им жарко, то прохладно.

А корова золотая
Разрывает паутину,
Колокольчиком болтая,
Чтоб озвучить всю картину.

* * *

Голубь летит, голубь летит – белый.
Черный за ним ястреб летит в гневе.
Мама, спаси, чудо со мной сделай, сделай –
Сделай меня каплей дождя в небе!

Эта война – страшно длинна, страшно!
С пульей в груди – больно бежать, больно!
Мне никогда в жизни не стать старше,
Если сейчас ветром не стать вольным.

Наши придут, звезды зажгут наши,
Вспомнят меня, песни споют наши.
Мама, спаси, чудо со мной сделай, сделай
Сделай меня вербой в лесу белой!

Мама, прощай, в левом крыле – рана!
Завтра в лесу солнце взойдет рано...
Наши придут, звезды зажгут наши,
Вспомнят меня, песни споют наши.

* * *

Вам хочется лирики чистой?
Лирика – в том аду,
Где мчатся за мной фашисты
В сорок первом году.

Чистая лирика – пламя:
Поезд горит, меня
Лирики чистой знамя
Вынесло из огня,

Выбросило на воздух
Спасая, как всех детей, –
Лирика – небо в звёздах
И перелом костей!

Госпиталь был военный,
Там гипсовали нас,
Лезла игла за веной,
Лирика – соль из глаз.

Звёздная соль в небосклоне,
Плавал в лампаде огонь.
Величие было в иконе
Величиной с ладонь.

Шли поезда за окнами,
В госпитале стонали,
Шла седина волокнами, –
Это война, каналья!

Парни стонали, воины,
Лирика – стон, молитва,
Стон и молитва встроены
В лирику, вглубь, где битва.

Водки давали много –
Вместо анестезии.
Госпиталь верит в Бога
На всех языках России.

Откуда лампы пламя?
Откуда ладонь иконки?
Луна – как лампада в храме,
Иконка – у медсестрѐнки.

Там не было власти выше,
Чем гнойная хирургия.
Лампада сияла в нише,
Где силы небес благие!

Гноем там пахло, йодом,
Ранами, спиртом, болью,
Господом, небосводом, –
К жизни стонать любовью!

Лирики хочется вам,
Чистой?.. Но в чистой силе
Лирика – этот храм
На всех языках России.

* * *

Дышать любовью, пить её, как воздух,
Который с нашей кончится судьбой,
Дышать, как тайной дышит небо в звёздах,
Листва, трава... как я дышу тобой.

Как дышит шар, где ангелы и птицы
Летают над планетой голубой, –
Дышать любовью – и развоплотиться
В том воздухе... Как я дышу тобой.

Как дышат мгла и мглупости поэтства,
Поющего дыхательной трубой, –
Дышать любовью, фейской речью детства
В том воздухе... Как я дышу тобой.

Как дышит снег, в окно моё летящий
На белый лист, вослед карандашу, –
Дышать любовью – глубже, глубже, чаще,
До самых слёз... как я тобой дышу.

* * *

«Война уже идёт. Не с сербами. А с нами», –
Я написала в дни бомбёжек, в том году,
Когда летели бомбовозы небесами
Над Сербией, пылающей в аду, –
И это зверство запад всеми голосами
Приветствовал!.. И запада глазами
На это зверство глядя, в том ряду
Была плеяда выдающихся имён
России, где кипел горбельцинский бульон!

«Война уже идёт. Не с сербами. А с нами», –
Моя строка из той поэмы!.. За неё
Меня травила свора бешеными псами, –
Всей соросятни грантососное враньё,
Чей вклад огромный в истребленье Совести
Вознаграждён баблом бандитским, орденами
Всех степеней, за все заслуги густопсовости!
Однако, классика любой сегодня новости –
Война уже идёт. Не с сербами. А с нами.

В России, где кипел горбельцинский бульон,
Прочла я Чувством Бога всех времён,
Корнями всеми, всей России небесами:
«Война уже идёт. Не с сербами. А с нами», –
Моя строка из той поэмы!.. За неё
Меня травила свора бешеными псами, –
Всей соросятни грантососное враньё!
Но страшной силой обладает Совесть,
Её не обглодает густопсовость.

* * *

Не знает только идиот, дегенерат:
Душа отсутствует в нацизме, в русофобщине,
В американщине отсутствует, в европщине,
В их зверствах, в бомбах «С Пасхой!» – на Белград,

В их гегемонщине отсутствует душа,
Души кастрация – условие успеха,
Где издевательство над трупом – праздник смеха:
Души кастрация – вот этим хороша!

Администрация отсутствия души, –
За демонстрацию отсутствия души
Сегодня платит западная касса
Убийцам, где жива Душа Донбасса –
В отличие от кровожадной вши,

Чья русофобщина – кастрация души!
Душа отсутствует в нацизме, в русофобщине,
В американщине отсутствует, в европщине,
Где гегемонство русофобской вши!

Не знает только идиот, дегенерат:
Душа отсутствует в нацизме – в людоедстве,
Душа присутствует в моём великом детстве,
Душа присутствует в стране, где Сталинград,
Громящий зверского бездушия разврат!